

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

PRESERVING HISTORICAL MEMORY

Сибирь гуманитарная. 2024. № 3. С. 93—113.
Siberia Humanitarian. 2024;(3):93—113.

Сохранение исторической памяти

Научная статья
УДК 94(47+57)"1853/1856":725.945.1(415)
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-3-93-113>

Ирландские мемориалы Крымской войны

Анна Сергеевна Быкова

Независимый исследователь, Грейстоунз, Ирландия, abykovaireland@gmail.com

Аннотация. В статье описан ирландский опыт сохранения памяти о Крымской войне 1853—1856 гг., воплощенной в мемориалах — городских памятниках, трофейных орудиях, названиях, витражах в церквях, мемориальных досках и надгробиях. Пример Ирландии интересен с точки зрения сохранения и восприятия исторической и культурной памяти в бывшей колонии Британской империи. Ирландские воинские части принимали участие в заморских кампаниях империи и несли большие потери. В статье также акцентируется внимание на фактах уничтожения воинских мемориалов Северной Ирландии, связанных с напоминанием о Британском владычестве.

Ключевые слова: Крымская война 1853—1856, Ирландия, мемориализация, историческая память, культурная память

Благодарности: Автор выражает искреннюю признательность людям, которые откликнулись на просьбу помочь с фотографированием объектов в разных городах Ирландии для иллюстраций к данной статье: Ирине Дерновой, Юрию Птицыну, Марии Стуке, Елене Тарасенко, Сергею Удальцову, Ольге Шаповаловой, а также Gateway to Ireland. Остальные фотографии сделаны автором статьи.

Для цитирования: Быкова А. С. Ирландские мемориалы Крымской войны // Сибирь гуманитарная. 2024. № 3. С. 93—113. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-3-93-113>

Preserving historical memory

Original article

Irish memorials of the Crimean War

Anna S. Bykova

Independent researcher, Greystones, Ireland, abykovaireland@gmail.com

Abstract. The article describes the Irish experience of preserving the memory of the Crimean War of 1853—1856, embodied in memorials — city monuments, trophy cannons, names, stained glass windows in churches, plaques and gravestones. The example of Ire-

land is interesting in terms of the preservation and perception of historical and cultural memory in the former colony of the British Empire. Irish military units took part in the Empire's overseas campaigns and suffered heavy losses. The article also focuses on the facts of destruction of war memorials in Northern Ireland associated with the remembrance of the British rule.

Keywords: Crimean War 1853—1856, Ireland, memorialization, historical memory, cultural memory

Acknowledgments: The author expresses his sincere gratitude to the people who helped with photographing objects in different cities of Ireland to illustrate the article: Irina Der-nova, Yuri Ptitsyn, Maria Stuka, Elena Tarasenko, Sergey Udaltsov, Olga Shapovalova, as well as Gateway to Ireland. The author of the article took the rest of the photos.

For citation: Bykova A.S. Irish Memorials of the Crimean War. *Siberia Humanitarian*. 2024;(3):93—113. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-3-93-113>

Статья посвящена описанию мемориалов Крымской войны в Ирландии — сохранившихся городских памятников, трофейных пушек на площадях и в парках, названий улиц и домов, витражей в церквях, мемориальных досок и надгробий. Опыт сохранения памяти в Ирландии о Крымской войне интересен как опыт бывшей колонии Британской империи, чьи представители участвовали в этой кампании и понесли большие потери.

Исследователи утверждают, что около трети британских войск, принимавших участие в Крымской войне, были укомплектованы ирландцами. Дэвид Мерфи, лектор исторического факультета Майнутаского университета (Ирландия), оценивает численность ирландских солдат в Крымской кампании более чем в 37 тыс. человек [1, р. 22]. В Крым были отправлены пять ирландских полков: 4-й Королевский ирландский драгунский гвардейский, 6-й Иннискиллинский драгунский, 8-й Королевский ирландский гусарский, 18-й Королевский ирландский и 88-й пехотный полк — Коннахтские рейнджеры. Уроженцы Ирландии служили и в других подразделениях, а также в военно-морском флоте и военной полиции. В составе отдельных полков британской армии до 20 % офицерского контингента составляли ирландцы [2, р. 72].

Также отмечено участие в этой войне гражданских лиц, врачей, священников, инженеров, транспортных рабочих, обслуживающего персонала, жен, сестер милосердия и др. Ирландский католический орден послал своих сестер милосердия¹ ухаживать за ранеными в Крыму. С октября 1855 по апрель 1856 г. они работали в Скутари и Кулали под руководством матери Фрэнсис Бриджмен, отвечали за полевой госпиталь в Балаклаве. Управляемый монахинями госпиталь был не менее успешен в лечении больных и раненых, чем госпиталь Флоренс Найтингейл, но его работа не получила такого освещения в газетах, литературе и кинематографе. Отношение Найтингейл к ирландским сестрам было окрашено расизмом [3, р. xxiii]. Британцы не доверяли ирландским католикам, сестрам было строго запрещено обсуждать религиозные вопросы с пациентами не их веры. Деятельность сестер имела и политическое значение: ее признание могло способствовать улучшению положения католиков в Британской империи. Крымская война стала важным моментом и в истории армейских капелланов, которые впервые с 1790-х гг. получили официальный статус [1, р. 129]. Как пишет Мария Ладди, почетный профессор современной ирландской истории Уорикского университета и член Королевского исторического общества, «напряженность между католическими и протестантскими священниками существовала на протяжении всего периода войны, каждая группа жаловалась, плела интриги и строила заговоры против другой» [3, р. xix]. Ирландские газеты не посылали своих корреспондентов на театр военных действий,

¹ Сестры милосердия (the Sisters of Mercy) — международная католическая религиозная конгрегация для женщин, основанная в 1831 г. в Дублине Кэтрин Маколи. Призвана служить тем, кто страдает от бедности, болезней и отсутствия образования, уделяя особое внимание женщинам и детям.

зато с удовольствием перепечатывали материалы, написанные журналистами для британских газет. Самыми известными военными корреспондентами того времени стали уроженцы Ирландии Вильям Говард Рассел и Эдвин Лоуренс Годкин.

Ирландия понесла значительные потери в ходе кампании. Дэвид Мерфи оценивает их в 7 тыс. убитыми среди военных и моряков [2, р. 79]. Надо отметить, что эти значительные потери произошли на фоне голода на острове, который, как считается, унес миллион жизней и послужил причиной эмиграции еще миллиона жителей. Ощутимое уменьшение населения, увеличивающееся количество вдов и сирот не могли не сказаться на обществе.

Говоря о мемориализации Крымской войны, отметим, что в Ирландии не существует общенационального монумента. Мемориализация происходила на локальном уровне. Идея национального монумента для Дублина возникла после проведения в честь ветеранов Крымской войны дублинского Крымского банкета 22 октября 1856 г., на ее реализацию предлагали потратить оставшиеся в фонде после покрытия расходов на банкет 1 002 фунта стерлингов 10 шиллингов, но она так и не получила развития. Оставшиеся деньги были потрачены более практичным и социально значимым образом: их вложили в новые трехпроцентные акции, ежегодный доход от которых использовался для поощрения достойных воспитанников Королевского ирландского военного училища (The Royal Hibernian Military School) [4, р. 166], в котором обучались осиротевшие дети военнослужащих британской армии.

Мода на установку памятников и монументов, посвященным военным событиям, пришла в Ирландию позже, чем в Великобританию. Можно говорить всего о четырех городских памятниках (в узком смысле слова) на острове Ирландия, связанных с памятью о Крымской войне, причем один из них уничтожен в 1930 г.

Самым запоминающимся можно назвать двойной монумент в г. Трали, графство Керри, установленный в память о жителях графства Керри, отдавших свои жизни в Крымской войне и войнах в Индии и Китае (рис. 1). Он представляет собой два каменных постамента с трофейными русскими орудиями на них. 30-фунтовые орудия лежат на стандартных железных лафетах, вмонтированных в постаменты. Установлены они по сторонам парадной лестницы здания суда г. Трали. Постаменты созданы английским архитектором Джорджем Халламом. Халлам был одним из семи участников, представивших проекты мемориала, приз был присужден не ему, а ирландцу Джеймсу Франклину Фуллеру, чей проект 80-футовой колонны впоследствии был отклонен как слишком дорогой и сложный для установки [5]. На передней части левого постамента — надпись «Крым», на правом — «Индия». На задней стороне обоих постаментов имеется одинаковая надпись: «В память о мужчинах Керри, которые пали на службе своей стране в войнах в России, Индии и Китае с 1854 по 1860 г. Этот памятник воздвигнут их земляками». Постаменты украшены скульптурами и табличками с именами 124 павших с указанием их званий и подразделений. Мемориал находится на месте изначальной установки и сохранил свой внешний вид, только золотой цвет орудий был заменен на черный. В 2011 г. из жерла одной из пушек были извлечены пять палочек гелигнита, детонатор и взрыватель, пролежавшие там около 20 лет после неудачной попытки уничтожить пушки. Как сообщалось в газетах, люди, знавшие о наличии гелигнита, решили известить власти из соображений безопасности [6].

Рис. 1. Военный мемориал перед зданием суда в г. Трали, графство Керри (фотография С. Удальцова)
War memorial in front of the courthouse in Tralee, County Kerry (photo by S. Udaltsov)

В конце 1857 г. на мосту Сарсфилд (в то время мост Уэлсли) в г. Лимерик был торжественно открыт памятник виконту Фитцгibbonу. Доска на памятнике провозглашала: «В память о храбрости виконта Фитцгibbonа из 8-го Королевского ирландского гусарского полка и его доблестных соратников — уроженцев графства и города Лимерик, доблестно павших в Крымской войне». Внизу пьедестала была размещена бронзовая доска, изображавшая атаку легкой бригады на русские пушки, в центре — виконт на лошади с саблей в вытянутой руке. Выше на разных сторонах пьедестала под бронзовыми траурными венками были выгравированы названия мест, где состоялись крупнейшие сражения Крымской войны — Альма, Инкерман и Балаклава. Венчала пьедестал бронзовая статуя виконта работы уроженца Белфаста Патрика Макдоуэла. Историк архитектуры Джудит Хилл так описывает ее: «Это был лихой, идеализированный образ — стройная фигура, вытягивающая из ножен меч, — но реалистичная в деталях и со знакомым силуэтом...» [7, р. 113]. Идея такого памятника вызвала некоторый протест в Лимерике, подвергали сомнению увековечивание памяти молодого, малоизвестного человека, ничем не отличившегося и не совершившего никакого подвига. За лучшее в городе место под памятник боролись два комитета — комитет по памятнику виконту и комитет по созданию памятника Даниелу О'Коннеллу, т. е. две политические силы — «те, кто желал почтить ирландского солдата империи, и те, кто отдавал приоритет умеренному католическому национализму» [8, р. 404]. В итоге лучшее место было отдано под памятник О'Коннеллу, что Дж. Хилл понимает как заявку на власть и влияние ирландских католических националистов [7, р. 91]. С этим не согласен историк Тод Молони, который настаивает на том, что политическая составляющая разделения была не так очевидна [8, р. 405]. Статуя виконта простояла на мосту 73 года, 10 июня 1930 г., на восьмом году существования Ирландского Свободного государства, ее взорвали неизвестные, никакая политическая группа не взяла на себя ответственность. Статуя была полностью разрушена, а пьедестал лишь слегка поврежден, в последующем его использовали под памятник Пасхальному восстанию 1916 г. Бронзовая доска со скачущим виконтом уцелела, ее передали городскому музею Лимерика (Limerick museum).

Военный мемориал был утрачен не только в Лимерике, в центре г. Голвея был демонстративно свергнут памятник лорду Дункеллину. Лорд Дункеллин был крупным землевладельцем в графстве Голвей, представлял его в парламенте, участвовал в Крымской войне и служил послом в Констан-

тинополе. Он был захвачен в плен под Севастополем и освобожден после уплаты крупного выкупа [9, р. 141]. Статуя Дункеллина была установлена в 1873 г. на собранные общественностью деньги, скульптором выбрали Джона Генри Фоли, известного уроженца Ирландии, работавшего в основном в Лондоне. Исследователи довольно ехидно отзываются об этой работе скульптора: «Используя фотографию в качестве источника для своего сюжета, он [Фоли — А. Б.] не помог репутации Дункеллина, изобразив его как человека с высокомерным видом, который непринужденно стоит, скрестив руки на груди, в утреннем наряде» [7, р. 113]. Хотя в надписи на памятнике нет упоминания Крымской войны, важно отметить, что по бокам от статуи стояли трофейные русские 36-фунтовые орудия, доставленные в Голвей в 1857 г., раньше, чем был установлен памятник. Ответ на вопрос, как к ним относились местные жители, содержится в статье Тимоти Коллинза

для журнала Археологического и исторического общества Голвея: статуя и пушка стали героями детской загадки. На вопрос: «Что у них общего?» — следовал радостный ответ: «Они оба закончили убивать!» [9]. Дункеллин был весьма непопулярным землевладельцем в регионе. После подписания англо-ирландского договора в 1922 г. радостная толпа снесла 2,5-метровую статую, протащила ее по улице и сбросила в реку. Когда через некоторое время ее попытались выловить, чтобы использовать для переплавки, статую в реке не нашли. Постамент сохранился, его использовали позже как основу для кельтского креста в память о погибших в войне за независимость Ирландии [9, р. 142]. Орудия оставались на своем месте до 1963 г., когда были перемещены из-за реконструкции площади.

Интересный памятник жителям Вексфорда, погибшим в Крымской войне, построили в Феррикэрриг (Ferryarrig) в графстве Вексфорд (рис. 2). Воспроизводящий форму старинных ирландских круглых башен высотой 24,5 м и диаметром основания 3,5 м, он удачно расположен на берегу реки Слейни, где его хорошо видно из разных мест. Заложенный в октябре 1857 г. и открытый в июле 1858 г., он тем не менее воспринимается как раннехристианское сооружение, веками стоящее на своем месте. Надпись на мемориальной доске гласит: «Памяти офицеров, унтер-офицеров и людей графства Вексфорд, погибших в Крыму в войну с Россией 1854. '55.-'56». Дизайн башни приписывают скульптору и геодезисту Эдвину Томасу Уиллису из Вексфорда; первый камень в фундамент был заложен 8 октября 1857 г. 7-м герцогом Карлайлом, который в 1826 г. посещал Россию, сопровождая своего дядю, герцога Девонширского, чтобы присутствовать на коронации Николая I, и стал большим лю-

Рис. 2. Крымский монумент в Феррикэрриг, графство Вексфорд и мемориальная доска на нем
Crimean monument in Ferryarrig, County Wexford and plaque

бимцем в обществе Санкт-Петербурга. Место, на котором была возведена башня, ранее было каменным кольцом, построенным в 1169 г. одной из первых групп норманнов, пришедших в Ирландию [10, р. 59]. В фундаменте была закопана «капсула времени» — свинцовый футляр, содержащий экземпляр газеты с сообщением о торжественной церемонии закладки камня, список жертвователей на строительство, несколько монет того времени и пергаментный свиток с посвящением монументу, использованный в церемонии [10, р. 60]. В 2014 г., в 160-й год вступления Британской империи в Крымскую войну, были проведены серьезные работы по ремонту башни и ее консервации.

В Северной Ирландии в г. Монаган стоит обелиск в память о подполковнике Томасе Веси Доусоне из колдстримских гвардейцев, погибшем в Инкерманском сражении. Гранитный обелиск высотой 10 м имеет ступенчатое основание 0,6 м², у вершины выбиты названия городов Альма и Инкерман, у подножия — каменная доска с частично утраченной надписью: «Воздвигнут жителями графства Монаган в память о подполковнике достопочтенном Томасе Веси Доусоне, Колдстримские гвардейцы, который пал в битве при Инкермане 5 ноября 1854. Его останки лежат на чужом берегу. Но храбрые и добрые... (утраченная часть — А. Б.) сердцах своих соотечественников пока этот обелиск будет свидетельствовать потомкам». Поставлен братом покойного Ричардом Доусоном, 3-м бароном Креморном (впоследствии 1-м графом Дартри) по проекту ирландского архитектора Уильяма Джозефа Барре (William Joseph Barre)¹. У подножия стояли две трофейные русские пушки, которые исчезли в 1930-х гг., и их судьба неизвестна. Обелиск был немного поврежден при взрыве бомбы 17 мая 1974 г., одном из четырех взрывов в автомобилях в людных местах в час пик в Дублине и Монагане, ответственность за которые взял Добровольческий отряд Ольстера (Ulster Volunteer Force). Интенсивное дорожное движение вокруг памятника тоже наносит ему вред.

К памятникам Крымской войне в Ирландии можно отнести мемориальное дерево, посаженное около деревни Петтиго в графстве Донегол, расположенной на границе с Северной Ирландией². Каштан, на фотографиях выглядящий здоровым и раскидистым, огорожен невысоким металлическим забором на каменном фундаменте, около него помещена информационная табличка: «Дерево Крымской войны было посажено [В. Ф.] Бартоном, эскавайром и магистратом, из Клонелли, Петтиго, в ознаменование взятия Севастополя в 1856 г. Парапет был возведен его сыном Х. Бартоном, эскавайром и магистратом, в 1895 г. Эдвард Бартон и многие другие жители округа Петтиго участвовали в Крымской войне. После взятия Севастополя Крымская война практически подошла к концу. „В пятницу вечером, 21 сентября, маленький городок Петтиго испытывал необычное оживление и волнение. Вечер был отведен для ликования в честь взятия Севастополя. Подготовка была масштабной: [Ф. В.] Бартон, эскавайр из Клонелли, закупил в Дублине большую партию фейерверков. В 8 часов мистер Бартон в сопровождении своих гостей услышал салют из 21 орудия, за которым последовал самый роскошный фейерверк, который не опозорил бы и саму столицу. Свидетелями этого великолепного события стала толпа численностью около 2000 человек”». Несомненно, событие для деревни было настолько ярким и необычным, что о нем помнят и спустя 150 лет. В своем неофициальном качестве дерево служит хорошо узнаваемым знаком для водителей, около него ждут автобус или начала церковной службы, так как мимо него проходит дорога к четырем церквям города. Местные жители зовут его Большой куст (the Big Bush) и говорят, что он «посетил каж-

¹ Изначально дизайн предназначался для мемориала лорду Лондондерри.

² Граница проходит по реке, разделяющей деревню на две части, официально североирландская часть зовется Таллихммон, местные жители называют ее «Верхней улицей».

дое крещение, свадьбу и похороны, проводимые в Петтиго за последние полтора столетия» [11]. В 2000-х гг. один из местных жителей потребовал срубить дерево как опасное, но по обе стороны границы было собрано около двух тысяч подписей в его защиту.

Главными и самыми заметными мемориалами Крымской войне в Ирландии стали трофейные русские пушки, поставленные в публичных местах. После падения Севастополя союзники захватили порядка 4 тыс. различных орудий. Это были артиллерийские орудия, оборонявшие крепость, пушки для судов, а также старые и сломанные орудия. Трофеи были разделены между союзниками. Историк Пол Хадди указывает, что 1 166 орудий были увезены британскими войсками из Севастополя в Англию [12, р. 7]; историк Дэвид Мерфи называет цифру 964 [1, р. 220]. Часть железных орудий было решено раздать большим и малым городам Британской империи, в основном Великобритании и Ирландии, для увековечивания победы и сохранения памяти о погибших. Правительство хотело оправдаться перед общественностью за потери в Крымской кампании: выставляя тяжелые орудия в публичных местах, пытались показать, какому сильному врагу противостояли британские части и почему кампания заняла так много времени. Исследователи расходятся в оценке того, сколько всего орудий получил остров Ирландия. В Республике Ирландия Н. Сент Джон Хеннесси нашел 22, причем происхождение одного нельзя определить [13, р. 343]. П. Хадди называет цифру 31 [14, р. 79], Д. Мерфи — 25 (24 в Республике Ирландия и одно в Ньюри, Северная Ирландия) [1, р. 223]. Чтобы получить трофейные пушки, городской совет или городская корпорация должны были написать прошение в военное министерство. Город должен был подготовить подходящее публичное место для установки и в случае отсутствия оригинального лафета заказать подходящий из предложенных трех, обычно заказ выполнялся в арсенале Вулвича.

Сложно сказать, как именно проходило распределение по городам. Так, Дублин — главный и самый большой город Ирландии — получил шесть орудий, а Белфаст, второй по величине и значимости, не получил ни одного [14, р. 79]. По два орудия получили города Голвей, Корк, Лимерик, Вотерфорд, Трали и Монаган, что объясняется скорее всего тем, что около них базировались ирландские подразделения, принявшие участие в Крымской войне.

Во многих случаях, но не во всех, установка трофейных орудий сопровождалась торжественной церемонией, о которой писали газеты, и присутствовал кто-нибудь из ветеранов Русской кампании и видных военных. В Корке прошел парад, торжественные церемонии были организованы в ДанЛири, Голвее, Портлише, Бирре и Дерри (Лондондерри). В Каване, Карлоу и Вотерфорде запланированные праздничные мероприятия не состоялись по организационным причинам. В некоторых случаях, в том числе и в Дублине, установка прошла без какой-либо специальной церемонии, что, вероятно, было связано с затянувшейся подготовкой места для размещения или отсутствием подходящих лафетов.

Не все из трофеев сохранились или сохранили свое престижное место. Орудия, стоявшие когда-то у постаментов обелиска Т. В. Доусона в Монагане, пушки из Эннискиллена и Колрейна (Северная Ирландия) и Кавана исчезли, их судьба неизвестна. Скорее всего, были отданы на переплавку во время Второй мировой войны. Две пушки, помещенные изначально у памятника виконту Фитцгиббону в Лимерике, были перемещены на территорию Портового управления и недоступны для широкой публики. Также и дублинские орудия (четыре 36-фунтовых железных артиллерийских орудия и две мортиры), установленные изначально вместе в городском парке, к 1930 г. стали мешать благоустройству города и были перевезены

к военным в казармы Коллинз¹, где хранились без надлежащего ухода в полном небрежении²; в 1997 г. их передали в действующие казармы Кахал Бруга, штаб-квартиру Сил обороны Ирландии, и доступа общественности к ним нет. В Голвее — городе, чья история связана с коннахтскими рейнджерами — две трофейные пушки простояли в центре города вплоть до середины XX в., когда из-за масштабной реконструкции площади в центре города были перемещены не в самое людное, но все-таки почетное место — на лужайку перед офисами городского совета. Корк, первый из ирландских городов, получивший трофеи и проводивший масштабные празднования их прибытия, утратил одну пушку, ее судьба неизвестна, второе орудие стоит в парке.

Рис. 3. Трофейная пушка, установленная на Восточном пирсе города Дан-Лири, герб Российской империи и пояснительная табличка при ней
Trophy cannon mounted on the East Pier of Dunleary, coat of arms of the Russian Empire and explanatory plaque

16 фунтов [13, p. 335]. Сейчас орудие стоит на новом месте — на Восточном пирсе, его перенос был связан с проводимыми в XX в. дорожными работами, старый металлический лафет утрачен, его заменил деревянный. Пушка стоит на возвышении и, несомненно, является украшением города,

Небольшой портовый город Дан-Лири (в то время называвшийся Кингстаун в честь визита короля Георга IV) купил себе трофей за 16 фунтов, о чем сообщает современная пояснительная табличка около пушки (рис. 3.). Ему выделили длинное 24-фунтовое орудие. В газетах того времени ничего не сообщалось об уплаченной сумме, сообщали об удовлетворении просьбы лордом Панмуром и необходимости подготовить для пушки лафет, для чего городской комиссии были высланы инструкции и рисунки трех используемых в России моделей на выбор [15—17], отливку лафета заказали Королевскому арсеналу в Вулвиче. Так как трофейные орудия не продавались, а именно передавались городам для установки в публичном месте, на наш взгляд, речь велась о плате за изготовление лафета. Косвенное подтверждение мы находим в архиве замка Бирр, где сохранилось письмо, датированное 27 июня 1856 (8?), в котором говорится о предоставлении орудия Бирру и трех вариантах лафетов, которые можно заказать в Королевском арсенале. Чугунный и деревянный корабельный лафеты стоили именно по

¹ Collins Barracks — бывшие военные казармы, с 1997 г. — часть Национального музея Ирландии.

² Подробнее об истории русских трофейных пушек в Дублине можно посмотреть в статье Huddie P. 'Removing some big guns': the story of Dublin's Crimean War trophy guns from 1857 to the present [12].

на ее боку хорошо виден герб Российской империи (на пояснительной табличке он не совсем корректно назван гербом Романовых) (см. рис. 3).

Н. Сент Джон Хеннесси из Военно-исторического общества Ирландии обследовал все известные трофейные русские орудия в Республике Ирландия, описал их характеристики и определил происхождение. Его статья, опубликованная в журнале Ирландского военно-исторического общества [13], является единственным каталогом русских орудий. Пушку в замке Бунратти в графстве Клэр он тоже склонен считать трофейным русским орудием, хотя признает, что она находится в таком плачевном состоянии, что идентификация невозможна [13, p. 335]. Так как нет никак документальных свидетельств происхождения данного орудия, нет сообщений о нем в газетах соответствующего периода, и попало оно в замок из частной коллекции, то мы не будем учитывать его в данном исследовании.

Орудия, доставленные в Арма, Лисбурн, Ньюри (города Северной Ирландии), Вотерфорд, Трим, Карлоу, Эннис, Коб, Бирр (города Республики Ирландия), продолжают стоять на своих местах. В Дерри (Лондондерри, Северная Ирландия) место расположения трофейной пушки было реконструировано в 2023 г. Действуя совместно, местный совет, общественные организации и церковь в результате не только «помогли защитить будущее пушки и лафета, но и превратили это место в гостеприимное пространство для местного сообщества и посетителей» [18]. Пушка, подаренная городу Портлиш (в те времена Мэриборо), после нескольких перемещений стала экспонатом в новом военном музее города Курраг (The Curragh Military Museum).

Мы видим, что большая часть орудий, попавших в Ирландию, сохранилась. Некоторые были перемещены в недоступные для публики места (Дублин, Лимерик) или отданы в военный музей. На наш взгляд, это свидетельствует об их восприятии как части военной истории Ирландии, той истории, когда Ирландия была частью Британской империи. Остальные орудия остались в парках, у замков, зданий судов или на набережных, ассоциируясь больше с украшением городов (рис. 4).

Рис. 4. Трофейные русские пушки: а — в Дерри (Лондондерри, Северная Ирландия; фотография М. Стукке); б — в Трим, графство Мит (фотография О. Шаповаловой); в — в Эннисе, графство Клэр (фотография Ю. Птицына)
 Trophy Russian cannons: а — in Derry (Londonderry, Northern Ireland; photo by M. Stuka); б — in Trim, County Meath (photo by O. Shapovalova); в — in Ennis, County Clare (photo by J. Pitsin)

Стоит обратить внимание и на такие нестандартные способы сохранения памяти о событиях, как мемориалы животным — ветеранам Крымской войны, которых на острове Ирландия мы знаем два, и оба посвящены ло-

шадям. В Дублине на стене одного из зданий бывших военных казарм, перестроенных в жилые апартаменты, висит каменная мемориальная доска в память о лошади по кличке Дикки Бёрд: «Рядом с этим местом лежат останки Дикки Бёрда Би-7, коня 5-го Гвардейского драгунского полка. Рожденный в 1850 г., вступил в полк в 1853 г. и прослужил всю Крымскую кампанию с мая 1854 г. по июнь 1856 г. Застрелен 21 ноября 1874 г. одним

Рис. 5. Подушечка для булавок из копыта Дикки Бёрда, Национальный музей Ирландии, Дублин
Dickie Bird hoofpin cushion, National Museum of Ireland, Dublin

из представителей конной гвардии, чтобы спасти его от продажи с аукциона» (рис. 5). Это была стандартная практика тех лет продавать с аукциона отслуживших лошадей, но гвардейцы не могли допустить, чтобы их талисман отдали в чужие руки, и их боевой товарищ пошел таскать телеги или на ферму. Дикки Бёрда похоронили с военными почестями. Кости были найдены при застройке района и переданы в Национальный музей [19], но сейчас скелета лошади нет в экспозиции. Зато в витрине с артефактами Крымской войны выставлено копыто передней ноги Дикки Бёрда, из которого сделали подушечку для булавок, украшенную серебряными накладками и памятной надписью.

Вторая табличка находится на главной площади города Кахир, графство Типперэри и посвящена Крымскому Бобу (Crimean Bob) — лошади 11-го Гусарского полка, прошедшей невредимой через Крымскую кампанию и умершей 9 ноября 1862 г. в казармах в возрасте 34 лет. Его запретили продавать с аукциона, когда он стал негоден к службе, остатки своих дней он провел в казарме и был похоронен с воинскими почестями. По сторонам таблички — названия городов, при которых произошли крупнейшие битвы: Альма, Балаклава, Инкерман, Севастополь. Этот мемориал является репликой оригинального и находится не на своем изначальном месте. Военные казармы сожгли в годы гражданской войны, а найденную спустя пару десятилетий при дорожных работах табличку увезли в Англию, нынешняя поставлена в 1996 г. местным историческим обществом. Стоит обратить внимание на тот факт, что новая табличка расположена в центре города, где ее легко заметить и, следовательно, она служит одним из важных напоминаний о военной истории региона.

Крымская война запечатлена также в топонимах. Улица Раглан (Raglan Road) и Раглан лейн (Raglan Lane) в Дублине названы в честь лорда Раглана, первого командующего британскими войсками, посланными в Крым в 1854 г. Весьма престижное место: на улице Раглан находятся посольства Турции, Мексики и Марокко. В Монкстауне, пригороде Дублина, есть улицы Альма (Alma Road), Альма плейс (Alma Place) и Альма террес (Alma Terrace) — все они названы в память о битве при Альме (1854), одном из первых сражений Крымской войны. Сохранили свои названия построенные в 1860-х гг. дома «Малахов Хауз» (Malakoff House) и «Малахов Вилла» (Malakoff Villa) на улице Ратгар (Rathgar Road) (рис. 6). Территория вокруг них изначально называлась Малахов террес (Malakoff Terrace), но в начале XX в. она стала частью улицы Ратгар. Напомним, Малахов курган был одной из ключевых точек обороны Севастополя, за которую шли страшные бои. Еще один «Малахов Хауз» есть в г. Дандолк.

Рис. 6. «Малахов Хауз» и «Малахов Вилла»
на улице Ратгар, Дублин
Malakoff House and Malakoff Villa on Rathgar Road, Dublin

жество погребальных памятников, а именно: медные и мраморные доски и витражи. Они не только составляют часть наследия Ирландии и служат источником исторической информации, сравнимой с надгробиями, но также представляют собой существенный подтип *ad monumenta mortuorum* — мемориалов мертвым [20, р. 78]. Погибших в заморских сражениях до недавнего времени хоронили прямо на месте, а не отправляли на родину, что «лишает скорбящих родственников места, где они могли бы оплакать свою утрату, а мемориалы дома стали местом для выражения печали, либо в виде отдельных памятников, либо в качестве дополнения к существующим семейным надгробиям» [21, р. 48].

Рис. 7. Одесская и Севастопольская улицы в Белфасте
(Северная Ирландия)
Odessa Street and Sevastopol Street, Belfast (Northern Ireland)

лестницей к органу. В верхней его части изображен знак полка в лавровом венке, использованные в нем золотая арфа и ветки ярко-зеленого клевера являются символами Ирландии, под ним — девиз полка *Virtutis Namurremsis Praemium* (лат. «Награда за доблесть в Намюре»). В сере-

В Белфасте довольно много улиц получили свои имена после Крымской войны — улицы Альма, Балаклава, Севастополь, Плевна, Варна, Раглан и Гарнет (в честь Гарнета Джозефа Уолсли, участника Крымской кампании). Но ни одно из них не сохранилось на современной карте. Продолжают существовать только Крымская улица (*Crimea street*), Одесская (*Odessa street*) и Севастопольская (*Sevastopol street*), Альма-плейс (*Alma place*) (рис. 7).

И последний тип мемориалов, о которых мы расскажем, — это надгробные памятники, памятные таблички в церквях и витражи. Старые надгробия составляют культурное наследие и национальное достояние, выступают источником исторической информации. В нефах и трансептах церквей размещено мно-

жество погребальных памятников, а именно: медные и мраморные доски и витражи. Они не только составляют часть наследия Ирландии и служат источником исторической информации, сравнимой с надгробиями, но также представляют собой существенный подтип *ad monumenta mortuorum* — мемориалов мертвым [20, р. 78]. Погибших в заморских сражениях до недавнего времени хоронили прямо на месте, а не отправляли на родину, что «лишает скорбящих родственников места, где они могли бы оплакать свою утрату, а мемориалы дома стали местом для выражения печали, либо в виде отдельных памятников, либо в качестве дополнения к существующим семейным надгробиям» [21, р. 48].

В главном национальном протестантском соборе Церкви Ирландии — соборе Святого Патрика — одной из главных достопримечательностей Дублина, на восточной стене северного трансепта можно увидеть витраж с панорамой Севастополя «В память тех из 18-го Королевского ирландского полка, кто пал в Крыму 1855-6», являющийся самым старым в соборе. Он расположен не на самом видном месте: сбоку и за винтовой

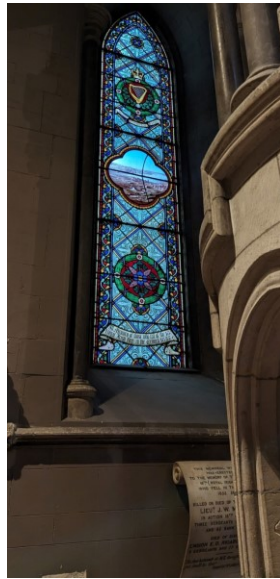

Рис. 8. Севастопольский витраж в соборе
Св. Патрика, Дублин
Sevastopol window in St. Patrick Cathedral, Dublin

священа военному хирургу сэру Роберту Вильяму Джексону, в чьем послужном списке также упомянута работа во время Крымской войны (рис. 9).

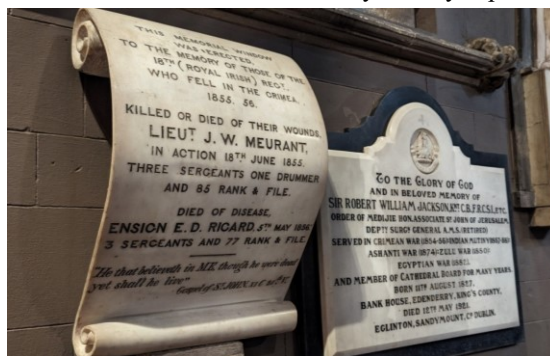

Рис. 9. Мемориальная табличка в честь
сэра Роберта Вильяма Джексона
*Memorial plaque in honor
of Sir Robert William Jackson*

жетом и гибелью героя, в верхней части левого витража ангел держит ленту с девизом легких драгун *Viret in aeternum* (лат. «Прцветай в вечности»), на правом — надпись «Балаклава».

дине — медальон с видом на бухту Севастополя, выполненный в коричневых тонах, и такой детальный, что напоминает скорее старую фотографию, чем рисунок. В нижней части — медальон с лавровым венком и растительным узором, ветки клевера расположены крестом (рис. 8). Под окном каменная доска в виде свитка с надписью: «Это мемориальное окно было поставлено в память о тех из 18-го (Королевского ирландского) плк., кто пал в Крыму 1855—56, убит или умер от ран. лейт. Дж. В. Меран

в бою 18 июня 1855, три сержанта, один барабанщик и 85 рядовых. Умерли от болезни прапорщик Э. Д. Рикар 5 мая 1856, 3 сержанта и 77 рядовых. „Верующий в Меня, если и умрет, оживет”. Ев. От Иоанна 11:25». Помимо офицеров на доске упомянуты сержанты, барабанщики, рядовые — явление новое для того времени. Хотя их имена не названы (в отличие от мемориала в Трали), по мнению Пола Хадди, это можно считать свидетельством уважения широких масс к обычному солдату [14, р. 88]. Подобные памятники стали появляться во второй трети XIX в. В том же соборе Св. Патрика в северном трансепте стоят два больших монумента служащим 18-го полка, погибшим в англо-китайской войне 1840—1842 гг. и первой англо-бирманской войне 1832 г. Именно после Русской кампании они стали многочисленными.

Справа от доски в виде свитка прикреплена еще одна табличка, не имеющая прямого отношения к витражу или 18-му полку, она посвящена военному хирургу сэру Роберту Вильяму Джексону, в чьем послужном списке также упомянута работа во время Крымской войны (рис. 9).

Второе окно, состоящее из двух витражей, находится в церкви Св. Патрика г. Драмбег, графство Даун (Северная Ирландия). Надпись на витраже гласит: «Во славу Божию и в светлую память Хью Монтгомери из 13-го полка легких драгун, погибшего в битве при Балаклаве 25 октября 1854. Установлено его сестрой Эллен Монтгомери в 1870». В семейной усыпальнице поблизости также упомянуто его имя: «Убит в памятной атаке легкой кавалерии в битве под Балаклавой 25 октября 1854 в возрасте 24 лет» [21, р. 48]. На витражах представлены сцены с военным сюжетом и гибелью героя, в верхней части левого витража ангел держит ленту с девизом легких драгун *Viret in aeternum* (лат. «Прцветай в вечности»), на правом — надпись «Балаклава».

Надгробий на могилах ветеранов Крымской войны сохранилось совсем немного: не все удостоились поминаения после смерти или их участие в Крымской кампании не отражено. Связано это отчасти с тем, что многие участники войны продолжили служить дальше в разных подразделениях, жили за счет благотворительных организаций (например, Благотворительного фонда или частных меценатов), многие закончили жизнь в нищете или были связаны с криминалом, пенсию получали лишь те, кто имел боевые ранения или 21 год выслуги.

Некоторым повезло больше, последние годы их жизни прошли в качестве пенсионеров Королевского госпиталя в Дублине (Royal Hospital Kilmainham), по соседству с которым их и хоронили, один участок на кладбище был отведен для рядовых и унтер-офицеров, второй — для офицеров. Сейчас в здании госпиталя расположился Ирландский музей современного искусства (ИММА). Кладбища, к сожалению, закрыты для посетителей, открываются редко для организованных экскурсий, нам пока не удалось там побывать. Могила умерших рядовых и унтер-офицеров обозначали табличками в форме трилистника, с 1900 г. их отмечали простыми небольшими надгробиями из белого мрамора [22, р. 15]. Так, на могиле одного из выживших участников Крымской кампании есть надпись: «Рядовой Роберт Маниппени, 8-й Гусарский, скакал в Балаклаве в 1854» [23, р. 38]. Могила же его товарища Кристофера Ханлона из 13-го Гусарского никак не обозначена [23, р. 37]. Известно также, что в прошлом могилы подвергались вандализму, не из политических, а из хулиганских мотивов. Не все надгробия сохранились, и не все надписи возможно прочесть. На офицерской части кладбища в 1989 г., когда проводилась опись сохранившихся могильных камней, найдены три надгробия, в чьих надписях присутствовали отсылки к Крымской войне: Вильяма Карта (William Carte), врача, хирурга, служившего в 28-м полку во время Крымской войны [22, р. 35], капитана Вильяма Стрикленда Макгилла из 79-го полка Камерунских горцев, с которым прошел Крымскую кампанию [22, р. 41], капитана Джеймса Вотсона из 50-го Собственного Ее Величества полка [22, р. 43] (надпись сохранилась частично, но слова «Крымская война» читаются отчетливо).

Самая знаменитая и эффектная по оформлению могила ветерана Крымской войны находится в Дрохеде, графство Луф, на кладбище протестантской церкви Св. Петра (St Peter's Church of Ireland, не путать с католической церковью с таким же названием в центре Дрохеды). Надгробие рядового Джона Даггана из 17-го Уланского полка украшено черепом со скрещенными костями и скрещенными копьями, вымпелами на копьях, лавровыми ветками и лентой с надписью «25 октября Балаклава 1854», также под черепом выбита вторая часть девиза «или слава», что надо читать как девиз улан «Смерть или слава». На надгробии указано, что он сражался в битвах при Альме, Инкермане, Севастополе и Балаклаве, хотя исследователи считают, что он не мог участвовать в бою при Инкермане, так как находился в госпитале в Скутари предположительно из-за ран [21, р. 51]. С 1871 г. служил пономарем церкви Св. Петра в своем родном городе Дрохеде до самой смерти в 1881 г., что и объясняет его почетное захоронение рядом с церковью (рис. 10).

На могиле Джеймса Девлина на кладбище Гласневин в Дублине установлен простой крест из белого мрамора и выбита надпись: «Джеймс Девлин, умер 3 февраля 1892 в возрасте 58 лет. Служил в составе 4-го Собственного Ее Величества полка легких драгун в Крыму и был тяжело ранен 25 октября 1854. Отдыхай, воин, отдыхай, и не обращай внимания на маршрут, пока труба не даст последний „Разворот!“ Покойся с миром». Эту могилу показывают во время экскурсионных туров по кладбищу, так что о ней помнят, а вот могила майора Джона Дайка из 11-го Гусарского полка

на том же кладбище не обозначена. Примечательно, что он был ковалем в своем полку и ездил на Крымском Бобе — лошади, которая удостоилась памятной таблички в городе Кахир.

Среди менее известных захоронений в Дублине, где в надписях на могильных камнях мы можем найти упоминания Крымской войны, есть могила

Рис. 10. Могила Джона Даггана, кладбище при церкви Св. Петра, Дрохеда
*John Duggan's grave,
St. Peter's Church Cemetery, Drogheda*

капрала Вильяма Джексона на кладбище Арбор Хилл (бывшее гарнизонное кладбище). На каменном надгробии, перенесенном со своего изначального места к стене, хорошо читается: «Посвящено памяти капр. Вильяма Джексона, из 13-го Легкие драгуны, который оставил эту жизнь 16 апреля 1859 в возрасте 24 лет. Он служил на протяжении всей Крымской кампании. Эта дань уважения воздвигнута его собратьями унтер-офицерами». На кладбище при церкви Св. Джорджа покоится Генри Кристиан Мерфи, который «служил в Балаклаве, Инкермане и Севастополе» [23, р. 240]. На военном кладбище Грейндж-горман (Grangegorman Military Cemetery) нашел свое последнее пристанище капитан Майкл Кларк.

В Ирландии известно не так много надгробий ветеранам Крымской войны, они были и есть в разных частях Ирландии. Память об участии в знаменитых битвах в Крыму, а также желание выживших солдат и членов их семей увековечить память воинов, нашли отражение в надписях на могильных камнях. Упоминание о службе в Крыму встречается не только в надписях на могилах военных, но и военных врачей.

Нельзя обойти вниманием и мемориальные доски в церквях. Такой способ мемориализа-

ции характерен для протестантских церквей, в католических они встречается гораздо реже и используется более для увековечивания памяти священников, а уже с XX в. — военных, погибших в разных операциях за рубежом. Все известные нам мемориальные доски участникам Крымской войны находятся в церквях, принадлежащих Церкви Ирландии.

Нам известно о 22 мемориалах, размещенных в церквях¹. Как отмечает Пол Хадди, «Крымская война представляет ясный поворотный момент в ирландской традиции похоронных монументов: от огромных, экстравагантно украшенных и очень дорогих мемориалов Наполеоновской эры, которых было весьма мало, к мемориалам поздней Викторианской эры, которые были меньше размером, менее украшены, дешевле и гораздо многочисленнее» [20, р. 79]. Действительно, количество мемориалов героям Крымской войны в церквях существенно превышает количество подобных городских памятников (напомним, их сохранилось три).

¹ В книге Пола Хадди «Крымская война и ирландское общество» говорится о 23 мемориалах [14, pp. 203–205]. Три из 23-х упоминаются только в его книге, мы не смогли найти ни их фотографий, ни подробного описания; скорее всего, это связано с тем, что данные церкви больше не используются. Еще одна мемориальная доска была в Гарнизонной часовне на Арбор хилл в Дублине (ныне Церковь Вооруженных сил Ирландии) «В память всех офицеров и рядовых 30-го (Кембриджширского) пехотного полка, которые умерли в бою, от ран или болезней во время Русской кампании» [20, р. 79], но в 1922 г. все витражи и мемориальные доски из данной церкви были вывезены британскими властями.

При подготовке данной статьи мы опирались в основном на данные о церковных мемориалах, собранные на сайтах: Ирландские военные мемориалы (Irish War memorials. URL: <http://www.irishwarmemorials.ie>) — для Республики Ирландия и Регистр военных мемориалов (IWM's War Memorials Register. URL: <https://www.iwm.org.uk/memorials>) — для Северной Ирландии. Только один представляет собой памятник, он находится в соборе Св. Патрика в городе Арма (Церковь Ирландии, Северная Ирландия). Барельеф из белого мрамора известного ирландского скульптора Томаса Фаррелла изображает стоящего на коленях молодого офицера Томаса Кидда в окружении погибших солдат. Левая рука его на поясе, правая — вытянута вперед, воин запечатлен в момент, когда в него попадает пуля. Позади фигуры, в правой части барельефа, изображены знамя и пушка с опущенным стволом, в левой — знамя, якорь, корабельная пушка и канаты. Над сценой поля битвы надпись: «Севастополь». Высота монумента 2 м, ширина 2,2 м. Под барельефом большая мемориальная доска с посланием будущим поколениям: «Священной памяти Томаса Осборна Кидда, ВМФ, лейт. корабля Ее Величества Альбион (сын Джозефа Кидда, эскайра, и его жены Мэри Анны), который пал, пронзенный винтовочной пулей, во время службы в военно-морской бригаде, перед Севастополем, в атаке на Редан 18 июня 1855 г. в возрасте 24 лет. Обстоятельства его смерти подробно изложены в официальном сообщении от кап. сэра Стивена Лашингтона, ВМФ, контр-адмиралу сэру Эдмунду Лайонсу: „С крайним сожалением вынужден сообщить о смерти лейт. Кидда, павшего 18-го числа. После того, как остатки его отряда были благополучно доставлены в окопы, он вернулся на поле боя, чтобы подобрать раненых, и в этом отважном акте преданности своему долгу его тело было прострелено винтовочной пулей, и он умер вскоре после того, как добрался до лагеря. Для бригады было честью иметь лейт. Кидда в своих рядах, и служба Ее Величества потеряла одного из самых многообещающих молодых офицеров”. Этот памятник установлен жителями Армы, чтобы выразить скорбь по поводу его ранней смерти и их восхищение последним актом его короткой, но выдающейся карьеры».

Три мемориала выполнены в виде бронзовых досок. В Республике Ирландия такой один — в церкви Св. Николая в Голвее: бронзовая доска с закругленным верхом, размером 55x45 см, помещена на черной мраморной плите. Наверху знак коннахтских рейнджеров и их девиз *Quis Separabit* («Кто отлучит нас от любви Божией») и надпись: «Под этими флагами во время войны с Россией 1854 — 55 — 56 убиты в бою, умерли от ран или погибли от болезней майор В. Маки, майор Э. Нортон, майор Э. Бэйли, капитан Э. Корбетт, капитан Дж. Рэй, капитан Х. В. Гроган, лейт. и адъютант А. Д. Мауле, лейт. Э. Х. Вэбб, лейт. Х. Б. Престон, помощ. хирурга Ф. Ю. Шегог и 466 унтер-офицеров, барабанщиков и рядовых». Как можно понять, изначально флаг полка висел над мемориальной доской, он до сих пор вывешен в церкви, но в другом месте.

В Северной Ирландии бронзовые доски посвящены капитану Джону Робинсону из 34-го полка — в церкви Портстюарта, графство Лондондерри, и подполковнику Э. Пакенхэму из Гренадерской гвардии — в приходской церкви Св. Екатерины в Антриме. В то время подобные мемориалы только начинали появляться в Ирландии, позднее они станут популярными. В церкви Вооруженных сил Ирландии мемориальные доски XX и XXI вв. в память о погибших военнослужащих Ирландии тоже выполнены в виде бронзовых досок с именами и званиями героев.

Остальные мемориальные доски в церквях сделаны в виде белых мраморных плит, в большинстве случаев закрепленных на большей по размеру плите черного мрамора (рис. 11). Некоторые лишены всякого декора (доска в память о Генри Джордже Доноване в соборе города Фернс, графство Вексфорд и доска в соборе Св. Патрика в Дублине под витражом) или

имеют минимальный декор, когда надпись выбита на свитке, увенчанном военными символами (доска в память о Винсенте Маккеси в Вотерфорде и капитане Генри Томасе Батлере в Томастаун, графство Килкенни), или обрамлена колоннами с портиком, представляющими вход то ли в античный храм, то ли склеп (доска в честь Джона Диллона Росс-Левина в Эннисе и Чарльза Томаса Кинга в Дублине). Если говорить об используемых в декоре символах, то встречаются и языческие символы (повернутые вниз факелы на мемориале Джона Шервуда Гейнора в Киллайни, обрубленная колонна на мемориале Вильяма Френсиса Хоуи в Монкстауне, урна с прахом на мемориале подполковника Томаса Банбери Гофа в Лондондерри, Северная Ирландия), и христианские (цитаты из Библии и упоминания о благодетели), и геральдические, и военные. Обычно присутствуют биографические данные и указание на битву, в которой пал воин, а также имена тех, кто установил доску, как правило, это близкие родственники. Иногда встречаются длинные биографические описания. Преобладают именно военные символы: знамена, винтовки, сабли, пушки, венки, барабаны (что вполне понятно) и символы отваги и доблести, а не скорби. Так, на мемориальной доске в городке Агхер, графство Мит, надпись *Virtute* («Доблесть») помещена сверху, также изображены небольшой щит с тремя птицами вокруг шеврона, герб улан с черепом и скрещенными костями, сабля и мушкет по краям: «Посвящено памяти Джона Пратта Винтера, эсквайра, капитана 17-го Ее Величества полка легких драгун (улан). Он пал со славой, возглавляя второй эскадрон своего полка в героической, но катастрофической атаке легкой кавалерийской бригады на русскую армию под Балаклавой под Севастополем в Крыму 25 октября 1854, на 26-м году жизни, не оставив ни пятнышка на своем имени, гордо взирая на небо со смертного одра славы».

Скорбящая фигура использована при оформлении мемориала только однажды — на доске капитана Рэя в Дублине. Доска украшена барельефом скорбящего солдата (что необычно для Ирландии), опирающегося на перевернутую винтовку, рядом знамена и барабан, на одном из знамен цифра «88», вокруг которой фраза «Коннахтские рейнджеры», на другом — надпись «Севастополь». Над ними — коронованная арфа и девиз его полка: *Quis separabit*, в самом низу герб в виде страуса и девиз *Et juste et vray* («И справедливо и верно»). Также в данном мемориале необычна надпись — после биографических сведений и указания родителей идут их горестные слова: «...как запись их сердечной скорби по их глубоко любимому и единственному ребенку и в память обо всем, чем он был для них как любящий и почтительный сын: о ценности, молодости, мужестве и искреннем благочестии, по которым его отличали как друга, джентльмена, солдата и христианина» (см. рис. 11).

Как мы видим, три из двадцати трех мемориалов упоминают всех погибших из полка, как офицеров, так и унтер-офицеров, рядовых и барабанщиков, хотя и не называют их имен (доски в соборе Св. Патрика, бронзовая плита в Голвее и утраченная — в церкви Вооруженных сил в Дублине), остальные посвящены конкретным офицерам. Включение в мемориал всех военных полка — это новый шаг по увековечиванию памяти и свидетельство изменения отношения общественности к фигуре солдата.

Стоит отметить и инициативы последнего времени. В 2009 г. в городе Лисбурн (Северная Ирландия) была открыта металлическая памятная доска в честь Вильяма Джеймса Лендрима из Королевских саперов и минеров, награжденного Крестом Виктории в 1855 г. в Севастополе. Необычно то, что помещена доска на другом памятнике, стоящем с 1922 г. в центре города, — памятнике бригадному генералу Джону Николсону. Местные власти разместили на нем и табличку в память еще одного обладателя Креста Виктории. Таким образом, из памятника конкретному лицу он становится памятником отличившимся военным города.

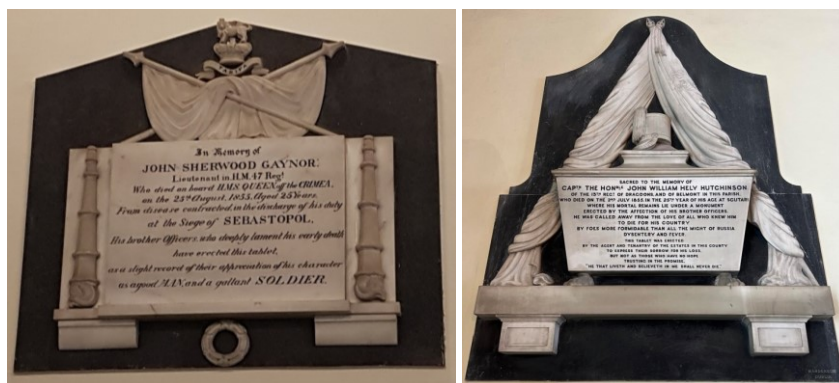
а

б

в

г

д

е

Рис. 11. Мемориальные доски: а — кап. Джексону Рэю, церковь Св. Стивена (Церковь Ирландии), Дублин; б — Бингэму Мюллеру, собор Св. Марии (Церковь Ирландии), Лимерик (фотография И. Дерновой); в — Чарльзу Томасу Кингу, церковь Св. Стивена (Церковь Ирландии), Дублин; г — Вильяму Френсису Хоуи, церковь Монкстауна (Церковь Ирландии), Монкстаун, графство Дублин; д — Джону Шервуду Гейнору, церковь Святой Троицы (Церковь Ирландии), Киллайни, графство Дублин; е — Джону Вильяму Хэли Хатчинсону, церковь Св. Иберия (Церковь Ирландии), Вексфорд (фотография Е. Тарасенко)

Memorials plaque: a — to Capt. Jackson Wray, St. Stephen's Church of Ireland, Dublin; б — to Bingham Muller, St Mary's Cathedral (Church of Ireland), Limerick (photo by I. Dernova); в — to Charles Thomas King, St. Stephen's Church of Ireland, Dublin; г — to William Francis Hoey, Monkstown Church of Ireland, Monkstown, Co. Dublin; д — to John Sherwood Gaynor, Holy Trinity Church of Ireland, Killiney, Co. Dublin; е — to John William Hely Hutchinson, St. Iberius Church of Ireland, Wexford (photo by E. Tarasenko)

Присутствуют воспоминания о Крымской войне и в музейных коллекциях. В Национальной галерее Ирландии мы смогли обнаружить работу художника Томаса Джонса Баркера «Атака капитана Нолана, возвращающегося со своим мертвым хозяином»¹. В Национальном музее Ирландии (подразделение декоративного искусства и истории (National Museum of Ireland. Decorative Arts & History)) в галереях, посвященных военной истории, Крымской войне отведены полторы витрины. Артефакты Крымской войны находятся в тематическом зале «Ирландцы в британской армии. Служба за морем». В самой витрине не так уж много предметов: медали, шлем тяжелого кавалериста, оружие того времени, военная карта Севастополя, англо-турецкий разговорник, прихваченные из Севастополя сувениры (рис. 12). Пояснительная табличка сообщает о сестрах милосердия. Половина другой витрины отведена для иллюстрации положения женщин из разных социальных кругов на войне, как жен высокопоставленных офицеров, так и жен простых солдат, проводивших всю войну за бытовыми заботами. Небольшая экспозиция об участии в Крымской войне Коннахтских рейнджеров планируется в новом частном музее Ассоциации Коннахтских рейнджеров (the Connaught Rangers Association Museum) в г. Бойл, графство Роскоммон.

Рис. 12. Витрина с артефактами Крымской войны в Национальном музее Ирландии, Дублин
The display case with artefacts from the Crimean War at the National Museum of Ireland, Dublin

сократилось к началу XXI в., Церковь Ирландии испытывает недостаток в священниках, часть церквей закрыты, многие открываются только для воскресной службы или по специальной договоренности с ответственным за данную церковь смотрителем. Только один витраж, находящийся в соборе Св. Патрика, доступен для широкой публики, так как собор является одной из главных достопримечательностей Дублина, через него прохо-

¹ Картины нет в главной экспозиции, увидеть можно на сайте Национальной галереи в коллекции оцифрованных изображений (URL: <https://nationalgalleryimages.ie/asset/5499/>).

дят тысячи туристов и местных жителей, как прихожан, так и обычных посетителей.

С самого своего появления памятники Крымской войне не считались в Ирландии чем-то святым или национальным достоянием. Скорее, они были памятниками британскому владычеству, о чем свидетельствуют не только их небольшое количество, но и споры при установке, также уничтожение статуй в Лимерике и Голвее, попытка взорвать трофейные пушки в Трали и взрыв бомбы у обелиска в Монагане. Об общеирландском, национальном памятнике никогда не было и речи. В наши дни они воспринимаются как памятники далекой войне, памятники одной из прошлых заморских войн Британской империи, когда Ирландия была ее частью. Это именно памятники военной истории ирландских частей. Недаром в Дублине и Лимерике трофеи из публичных мест были перемещены в менее посещаемые места, а оружие из Портлиша передано в военный музей.

Выбирая способ увековечить память конкретных воинов, ирландцы предпочитали не городские статуи или обелиски, а мемориалы в церкви в виде витража или памятной таблички. Надгробий участникам Крымской кампании известно немного.

Инициативы по установке новых мемориалов или серьезному обновлению существующих в последнее время появлялись только в Северной Ирландии. В Республике Ирландия в современный городской ландшафт вписали две мемориальные таблички, посвященные лошадям — ветеранам Крымской войны — Дикки Бёрду в Дублине и Крымскому Бобу в Кахире.

Список источников

1. Murphy D. Ireland and the Crimean War. Dublin : Four Courts Press, 2002. 262 p.
2. Murphy D. Irish Regiments and Soldiers in the Crimean War — their Contribution and Legacy // British Journal for Military History. 2023. Vol. 9. Is. 2. P. 67—80.
3. The Crimean journals of the Sisters of Mercy 1854—56 / ed. M. Luddy. Dublin : Four Courts Press, 2004. 260 p.
4. Whammond G. K. Whammond's Illustrated Guide for visitors to Dublin and Wicklow, the best and cheapest of all handbooks. Dublin : John Robertson & Co. ; London : Simpkin, Marshall & Co. ; Edinburgh : John Menzies, 1864. 168 p.
5. Hallam, George // Dictionary of Irish Architects 1720—1940 / Irish Architectural Archive. URL: <https://www.dia.ie/architects/view/7157/HALLAM%2C+GEORGE+%23%23> (дата обращения: 31.05.2024).
6. Courthouse cannon was a timebomb for 20 years // Irish Independent. 2011. 24 August. URL: <https://www.independent.ie/regionals/kerry/lifestyle/courthouse-cannon-was-a-timebomb-for-20-years/27410420.html> (дата обращения: 31.05.2024).
7. Hill J. Irish public sculpture. Dublin : Four Courts Press, 1998. 302 p.
8. Moloney T. The Fitzgibbon memorial in Limerick // The Irish Sword. The Journal of the Military History Society of Ireland. 2009. Vol. XXVI, no. 106. P. 401—410.
9. Collins T. The Town Hall in 1857 — When Galway Hospitality Met Crimean Cannon // Journal of the Galway Archaeological and Historical Society. 1996. Vol. 48. P. 137—142.
10. Bennett I. The Crimean War Memorial, Ferrycarrig, Co. Wexford: A Precisely Dated Round Tower // Archaeology Ireland. 1989. Vol. 3, no. 2. P. 58—60.
11. Ruthanne's hidden gem 150 year old Big Bush is more than just part of the village scenery // Fermanagh Herald. 2005. 21 December.
12. Huddie P. 'Removing some big guns': the story of Dublin's Crimean War trophy guns from 1857 to the present // Dublin Historical Record. 2014. Vol. 67, no. 1. P. 6—18.
13. St. John Hennessy N. Crimean war guns in Ireland // The Irish Sword. 1995. Vol. XIX, no. 78. P. 333—343.
14. Huddie P. The Crimean War and Irish Society. Liverpool : Liverpool University Press, 2015. 228 p.
15. Dublin Evening Packet and Correspondent. 1857. 3 December.
16. Saunders's News-Letter. 1857. 20 July.
17. Dublin Evening Post. 1857. 1 December.

18. Official opening of historic Clooney Cannon Site regeneration project // Derry City and Strabane District Council official website. 2023. 21 November. URL: <https://www.derrystrabane.com/news/official-opening-of-historic-clooney-cannon-site-regeneration-project> (дата обращения: 31.05.2024).
19. Carr D. Dicky Bird — Ireland's War Horse // The Fountain Resource Group. 2015. 5 February. URL: www.frg.ie/local-history/dicky-bird-irelands-war-horse/ (дата обращения: 31.05.2024).
20. Huddie P. 'That woe could wish, or vanity devise': Crimean War memorials in Dublin's Anglican churches // *Grave Matters. Death and dying in Dublin, 1500 to the present* / ed. L. M. Griffith, C. Wallace. Dublin : Four Courts Press, 2016. P. 77—85.
21. Hughes G., Trigg J. Remembering the Charge of the Light Brigade: It's commemoration, War memorials and Memory // *Journal of Conflict Archaeology*. 2008. Vol. 4, no. 1/2. P. 39—58.
22. Bully's acre and Royal Hospital Kilmainham graveyards: history and inscriptions / ed. S. Murphy. Dublin : Divilina publications, 1989. 48 p.
23. Igoe V. Dublin Burial Grounds & Graveyards. Dublin : Wolfhound Press, 2001. 364 p.

References

1. Murphy D. Ireland and the Crimean War. Dublin, Four Courts Press, 2002, 262 p.
2. Murphy D. Irish Regiments and Soldiers in the Crimean War — their Contribution and Legacy, *British Journal for Military History*, 2023, vol. 9, is. 2, pp. 67-80.
3. Luddy M. (ed.) The Crimean journals of the Sisters of Mercy 1854-56. Dublin, Four Courts Press, 2004, 260 p.
4. Whammond G.K. Whammond's Illustrated Guide for visitors to Dublin and Wicklow, the best and cheapest of all hand-books. Dublin, John Robertson & Co, London, Simpkin, Marshall & Co, Edinburgh, John Menzies, 1864, 168 p.
5. Hallam, George, *Dictionary of Irish Architects 1720-1940*. Available at: <https://www.dia.ie/architects/view/7157/HALLAM%2C+GEORGE+%23%23> (accessed: 31.05.2024).
6. Courthouse cannon was a timebomb for 20 years, *Irish Independent*, 2011, 24 August. Available at: <https://www.independent.ie/regionals/kerry/lifestyle/courthouse-cannon-was-a-timebomb-for-20-years/27410420.html> (accessed: 31.05.2024).
7. Hill J. Irish public sculpture. Dublin, Four Courts Press, 1998, 302 p.
8. Moloney T. The Fitzgibbon memorial in Limerick, *The Irish Sword. The Journal of the Military History Society of Ireland*, 2009, vol. XXVI, no. 106, pp. 401-410.
9. Collins T. The Town Hall in 1857 - When Galway Hospitality Met Crimean Cannon, *Journal of the Galway Archaeological and Historical Society*, 1996, vol. 48, pp. 137-142.
10. Bennett I. The Crimean War Memorial, Ferrycarrig, Co. Wexford: A Precisely Dated Round Tower, *Archaeology Ireland*, 1989, vol. 3, no. 2, pp. 58-60.
11. Ruthanne's hidden gem 150 year old Big Bush is more than just part of the village scenery, *Fermanagh Herald*, 2005, 21 December.
12. Huddie P. 'Removing some big guns': the story of Dublin's Crimean War trophy guns from 1857 to the present, *Dublin Historical Record*, 2014, vol. 67, no. 1, pp. 6-18.
13. St. John Hennessy N. Crimean war guns in Ireland, *The Irish Sword*, 1995, vol. XIX, no. 78, pp. 333-343.
14. Huddie P. The Crimean War and Irish Society. Liverpool, Liverpool University Press, 2015, 228 p.
15. *Dublin Evening Packet and Correspondent*, 1857, 3 December.
16. *Saunders's News-Letter*, 1857, 20 July.
17. *Dublin Evening Post*, 1857, 1 December.
18. Official opening of historic Clooney Cannon Site regeneration project, *Derry City and Strabane District Council official website*, 2023, 21 November. Available at: <https://www.derrystrabane.com/news/official-opening-of-historic-clooney-cannon-site-regeneration-project> (accessed: 31.05.2024).
19. Carr D. Dicky Bird - Ireland's War Horse, *The Fountain Resource Group*, 2015, 5 February. Available at: www.frg.ie/local-history/dicky-bird-irelands-war-horse/ (accessed: 31.05.2024).
20. Huddie P. 'That woe could wish, or vanity devise': Crimean War memorials in Dublin's Anglican churches, *Grave Matters. Death and dying in Dublin, 1500 to the present*, ed. L.M. Griffith, C. Wallace. Dublin, Four Courts Press, 2016, pp. 77-85.
21. Hughes G., Trigg J. Remembering the Charge of the Light Brigade: It's commemoration, War memorials and Memory, *Journal of Conflict Archaeology*, 2008, vol. 4, no. 1-2, pp. 39-58.
22. Murphy S. (ed.) Bully's acre and Royal Hospital Kilmainham graveyards: history and inscriptions. Dublin, Divilina publications, 1989, 48 p.
23. Igoe V. Dublin Burial Grounds & Graveyards. Dublin, Wolfhound Press, 2001, 364 p.

Информация об авторе

Быкова Анна Сергеевна — кандидат политических наук, независимый исследователь, член Археологического и исторического общества Грейстоунза, Грейстоунз, Ирландия. E-mail: abykovaireland@gmail.com

Information about the author

Anna S. Bykova — Candidate of Political Studies, independent researcher, member of the Greystones Archaeological and Historical Society, Greystones, Ireland. E-mail: abykovaireland@gmail.com

Статья поступила в редакцию 02.06.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2024; принята к публикации 01.07.2024.

The article was submitted 02.06.2024; approved after reviewing 26.06.2024; accepted for publication 01.07.2024.